
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 6-1(94-1), 2023 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2023

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225-8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77-46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.06.2023
Формат 60×84/8. Объем 42,25
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халлиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Артасеовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Бяляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБКОАНИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОЙЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)
Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)
Шурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной биб-лиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Чемшиш Д.А.

Понятийно-категориальный аппарат исследования
модернизационных кризисов 2538

Соколов К.О.

Идеология духовного развития..... 2548

Федотова Л.А.

Политико-философское осмысление фундаментальных
проблем политической жизни и современного им
политического развития в произведениях цикла книг
«Возвращение в грядущее» А.П. Казанцева 2553

ИСТОРИЯ РОССИИ

Володина Н.А.

Разгром войск стран-сателлитов фашистской Германии
в Сталинградской битве: факты и исторические уроки 2558

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Хуан Минто

Корейцы в Казахстане: язык и идентичность..... 2566

Леоненко Т.П., Самойленко А.А.

Проблема мигрантов в Европе в отражении средств
массовой информации (на примере миграционного кризиса
2015 г. и миграционного потока из Украины 2022-2023 гг.) 2574

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Деметрадзе М.Р.

Политологическая реинтерпретация мифа о Золотом веке 2585

Кожневникова В.В.

Институционализация государственной политики
в отношении детей с особыми потребностями 2598

Жохова А.А.

Сравнительный анализ особенностей женского
политического лидерства в Великобритании и Франции
в XX-XXI вв.: проблемы и перспективы 2607

Мамаев Э.А.

Основные законы Германской Империи:
сравнительный анализ 2616

Керимов О.Ю.

Уроки этапов российской социально-политической модернизации 2625

**Васильева Т.А., Волжанин Д.А., Дубков Н.С.,
Коньков О.А. Методология Д.А.**

Грэбер в российской проекции:
особенности медиарегулирования..... 2637

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Сурма И.В.

Общество будущего и защита персональных данных..... 2646

Новосельский С.О., Булавина М.А., Попова С.А.

Благотворительность как инструмент социально-экономического развития и расширения потенциала корпоративной социальной ответственности в условиях геополитической нестабильности 2653

Фомин Д.А., Жирнов П.Л.

Деятельностный подход в исследованиях социально-политической ответственности бизнеса как культуры предпринимательства 2665

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Головинов А.В., Головинова Ю.В.

Международная правовая политика ООН и МОТ
в сфере гендерного равенства: кейс вт. пол. XX в. 2675

Пащенко Л.В.

Нагорно-Карабахский конфликт: от истоков до современности 2682

Наонов М.М., Шангараев Р.Н.

Внешняя политика Турции в Большой Центральной Азии
и Закавказье 2692

Рощупкин В.Г., Симанов Е.С.

Использование модели политико-управленческих сетей
для анализа механизма принятия политических решений в НАТО 2700

Хен А.О., Шитикова Ю.А., Хоминок М.Е.

Зона свободной торговли между АСЕАН и КНР:
особенности развития и перспективы сотрудничества 2711

Бодиштяну Н.В.

Демократический транзит Республики Молдова:
несбыточные ожидания 2723

Гребенникова Е.И.

Российско-саудовские и российско-эмиратские отношения
после начала СВО на Украине 2734

Сантуш Родригеш Питра Диаш Душ

Политические и экономические истоки зарождения
терроризма в Анголе 2742

Сулайман С.И.М.

Развитие британского мандата в Палестине 1917-1922 гг. 2750

Сюэ Цзясинь

Развитие и особенность китайской дипломатии
на Ближнем Востоке 2756

Фейт Мулонзи

The African Union and Regional Peace and Security:
an Inquiry into the Role of the African Union Mission to Somalia
(AMISOM 2010-2022)/
Африканский союз и региональный мир и безопасность:
исследование роли Миссии Африканского союза в Сомали
(АМИСОМ, 2010-2022 гг.) 2762

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Баранова Ю.В.

Динамика развития экономического сотрудничества
Российской Федерации и Саудовской Аравии 2770

Братковская Д.В., Токарева С.А.

Предпосылки формирования несилового влияния
во внешней политике государств 2779

Кайсаров А.А.

Конструирование смены ключевых когнитивно-политических
категорий советского общества в процессе перестройки 2786

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Влияние количества университетов на научный потенциал региона:
анализ молодых исследователей в России 2795

Кузюра Ю.С., Рычкова А.Л.

Формирование режима безопасности в геополитике
Северо-Восточной Азии 2803

Мандрица А.В., Дубков Н.С.

«Электронная демократия»:
теория и практика на примере России 2811

Чужиков Н.А.

Причины провала демократических реформ
в Российской империи начала 20 века:
взгляд через призму институционального подхода 2821

Локтионова Д.В., Стахно Е.В.

Неформальный институт подпольной музыки в СССР..... 2828

Зинков Н.А.

Молодежные профессиональные сообщества
как институт политической социализации 2833

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Дегтерев Д.А.

Научный семинар «Перспективы сопряжения
различных региональных организаций в Азии» 2844

НАШИ АВТОРЫ.....2848

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ2857

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ2859

А.О. ХЕН

*студентка кафедры Международных отношений
и таможенного дела
Байкальского Государственного Университета (БГУ),
Россия, г. Иркутск*

Ю.А. ШИТИКОВА

*старший преподаватель кафедры русского языка
и межкультурной коммуникации Байкальского Государственного
Университета (БГУ), Россия, г. Иркутск*

М.Е. ХОМИНОК

*Главный специалист отдела исполнения судебных актов
управления муниципального контроля комитета по управлению
муниципальным имуществом администрации города Иркутска,
Россия, г. Иркутск*

ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ АСЕАН И КНР: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

В XXI в. интеграционные объединения становятся все более важными в мировых политических и экономических процессах. В работе рассмотрена актуальность развития ЗСТ как одной из форм экономической интеграции, которая может привести страны к более благоприятной внешней среде. Показателен пример соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ) между Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Китайской Народной Республикой (КНР), которая функционирует уже более десяти лет и позволяет участникам расширять рынок, укреплять переговорные позиции и способствовать развитию экономик государств-членов.

Данная работа рассмотрена через призму теории неолиберализма и теории интеграций. Соглашение о свободной торговле подписано в 2010 г. и нацелено на взаимовыгодные экономические отношения между странами АСЕАН и КНР, что отвечает принципам теории неолиберализма. По Дэвиду Харви, неолибералы выступают за абсолютную свободу торговли и рынков, что и реализуется в такой форме экономической интеграции как ЗСТ. С точки зрения теории интеграции, создание ЗСТ между КНР и АСЕАН можно оценить, как процесс многонациональной интеграции,

которая понимается как добровольное заключение между независимыми странами на договорных условиях соглашения, которое преследует единые цели и интересы.

Ключевые слова: КНР, АСЕАН, ЗСТ, Ассоциация, товарооборот, соглашение, сальдо.

Процесс заключения соглашения о свободной торговле АСЕАН-КНР. Всемирная торговая организация (ВТО) постепенно прекращает быть основой мировой экономической интеграции, так как идет бурное развитие следующих этапов интеграционного процесса, например, создание зон свободной торговли (ЗСТ), таможенных союзов (ТС) и т.д. Для подписания льготных торговых соглашений нет необходимости в географическом факторе близости акторов международных отношений, кроме того, не нужна гармония в национальном законодательстве или тарифах. Соглашение о зоне свободной торговли является одной из наиболее эффективных форм международной экономической интеграции в нашем веке, обеспечивающей социально-экономическое развитие стран, осуществляющий внешний торговый оборот между собой [4. С. 30-31].

С точки зрения неолиберальной теории и расширение в ее рамках прежде всего экономической свободы, показательным будет пример создания ЗСТ Китая со странами АСЕАН. Полная реализация ЗСТ произошла в январе 2010 г. и свидетельствовала о важной эпохе в отношениях Китая и государств Юго-Восточной Азии.

Само предложение о создании ЗСТ АСЕАН-Китай было выдвинуто еще в 2000 г. бывшим премьер-министром КНР Чжу Жунцзи. Эта инициатива была ответом на известный тезис о «китайской угрозе». Инцидент на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. и неуклонный экономический рост КНР заставил многих наблюдателей из США и других стран бить тревогу по поводу предстоящих угроз от набирающей мощь страны. В свою очередь, в Пекине возникла опасность попыток сдерживания под руководством Вашингтона их развивающегося государства.

Но в 1997 г. перед Китаем открылась новая возможность убедить своих юго-восточных соседей в мирных намерениях помочь на фоне разгорающегося Азиатского финансового кризиса. Руководство Китая взяло на себя обязательство не девальвировать валюту, что было воспринято в странах АСЕАН как положительный жест поддержки со стороны восточноазиатского соседа. Последующая помощь Пекина способствовала ослаблению напряженности в отношениях между странами АСЕАН и КНР.

Само предложение о создании ЗСТ от Чжу Жунцзи можно считать последовательным шагом во взаимоотношениях между сторонами, однако в самом начале предложение было встречено делегатами АСЕАН с осторожностью.

На обсуждении инициативы премьер-министр Сингапура заявил, что это предложение «вызов, а не угроза». Но такие слова вряд ли можно считать одобрительным откликом на идею [14. С. 12]. Сам факт набирающей экономической мощь КНР в то время беспокоил некоторых членов ассоциации, а стремление Пекина вступить в ВТО вызвало еще большее беспокойство в ЮВА. Вдобавок Китай в 2000 г. получал две трети от прямых иностранных инвестиций, направлявшихся в развивающиеся страны Азии. Все эти факты сложили для стран АСЕАН образ некоего сомнения насчет Китайской Народной Республики и ее настоящих целей в регионе.

Но предложение Пекина об углублении экономического сотрудничества было достаточно ловким ходом, направленным на то, чтобы показать странам АСЕАН новый образ страны, которая желает распределить возможности своей возрастающей экономической силы, а не вступать в конкурентную среду со странами ЮВА.

В 2001 г. также по предложению Чжу Жунцзи была создана Экспертная группа по экономическому сотрудничеству между Китаем и Ассоциацией для изучения возможности формирования ЗСТ между сторонами. В том же году группа экспертов дала рекомендации на продвижение концепции ЗСТ, аргументируя это потенциальной возможностью создания экономического региона с 1,7 млрд потребителей и региональным ВВП в размере около 1,23 трлн долл. США [9].

А уже в 2002 г. КНР и АСЕАН приняли «рамочное соглашение о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве», которое предусматривало оформление ЗСТ АСЕАН-КНР в течении последующих 10 лет [14].

В 2003 г. участники реализовали «соглашение о раннем сборе урожая» (Early Harvest Agreement (ЕНА)), направленное на немедленное снижение тарифов на определенные товары до полного вступления в силу ЗСТ АСЕАН-КНР. Причем больше обязательств по выполнению условий должен был взять на себя именно Китай. Соглашение предполагало, что более 600 сельскохозяйственных продуктов и более 100 видов промышленных товаров, экспортируемых в КНР из АСЕАН с 2004 по 2010 гг. должны быть со сниженным тарифом, а в конечном итоге, соглашение должно привести к отмене тарифов. Страны АСЕАН должны были предоставить некоторые льготные тарифы на определенные виды сельскохозяйственной продукции КНР [14. С. 14].

Однако существовала сложность в лице нескольких государств Ассоциации из-за неравных возможностей сельскохозяйственного сектора. Это заставляло беспокоиться о том, что другие будут получать выгоду, не внося свою долю.

Результатом обсуждения стала внесенная поправка, позволяющая членам ассоциации в одностороннем порядке снижать тарифы с Китаем, а не делать это на многосторонней основе друг с другом. Наиболее показательным

и инновационным примером в рамках «соглашения о раннем сборе урожая» был опыт Китая и Таиланда, которые к 1 октября 2003 г. согласились устранить тарифы на все фрукты и овощи [14. С. 14-15].

Де-факто начало реализации ЗСТ произошло уже в январе 2004 г. после старта «программы раннего сбора урожая» (Early Harvest Program (EHP)), которая была направлена на устранение тарифных барьеров на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. По программе к 2006 г. стороны брали на себя обязательство по обнулению тарифов 600 товарных групп, включающую мясо, рыбу, фрукты, орехи и т.д.

На сегодняшний день основу ЗСТ АСЕАН-КНР составляет три торговых соглашения: 1) «соглашение о торговле товарами» 2005 г., являющееся дополнением к «программе о раннем сборе урожая»; 2) «соглашение о торговле услугами» 2008 г.; 3) «соглашение об инвестициях» 2010 г.

Подводя итоги особенностей развития ЗСТ АСЕАН-КНР, стоит отметить, что зона представляет собой наглядную иллюстрацию эффективной формы торгово-экономической кооперации, которая, несмотря на различные препятствия, помогает продвигать сторонам свои экономические интересы. Продвижению сотрудничества по ЗСТ АСЕАН-КНР не мешает даже ряд имеющихся споров КНР в ЮКМ с некоторыми участниками АСЕАН.

Китай и Ассоциация на протяжении всех 10 лет подготовки к старту ЗСТ продвигали важные соглашения для адаптации своих экономик и тестирования сотрудничества между участниками соглашений и вносили правки для более справедливого и взаимовыгодного партнерства. ЗСТ АСЕАН-КНР продолжает адаптироваться под нынешние реалии и повышать объем торговли между государствами, оставаясь одной из крупных ЗСТ в мире, включающую в себя 11 стран Азии.

Реализация соглашения о свободной торговле между АСЕАН и КНР.

1 января 2010 г. состоялось заседание по ЗСТ АСЕАН-КНР, которая стала крупнейшей в мире ЗСТ, объединяющей 1,9 млрд потребителей, с ВВП 6 трлн долл. США и общим объемом международной торговли в 4,3 трлн долл. США. Зона свободной торговли АСЕАН-КНР считается одной из крупнейших по размеру рынка и нацеленным на объединение стран во взаимовыгодные отношения в условиях быстро изменяющегося мира.

ЗСТ АСЕАН-КНР вступило в силу с нулевым тарифом на 93% товаров, экспортируемых и импортируемых между КНР и интеграционным объединением АСЕАН-6 (КНР, Япония, Республика Корея, Индия, Австралия, Новая Зеландия). Средний же тариф, установленный КНР на продукцию из АСЕАН, был снижен с 9,8% до 0,1%, а АСЕАН снизили тариф на продукцию из Китая с 12,8% до 0,6% [14. С. 11].

В первый год реализации ЗСТ между сторонами было зарегистрировано несколько достижений: расширение двусторонней торговли, увеличение прямых двусторонних инвестиций, дополнительная доработка соглашений

для более равноправного сотрудничества, усиление региональной интеграции и взаимовыгодное содействие на рынках прямых иностранных инвестиций АСЕАН. Двусторонняя торговля между АСЕАН и КНР демонстрировала быстрые темпы роста. По данным Главного таможенного управления КНР (ГТУ КНР), объем товарооборота с января по декабрь 2010 г. достиг 292,7 млрд долл. США, увеличившись по сравнению с 2009 г. на 37,5%. Это был самый высокий показатель роста за всю историю экономических отношений между КНР и АСЕАН. Китайский импорт из стран Ассоциации увеличился до 154,5 млрд долл. США и достиг в 2010 г. 44,8%, экспорт же в АСЕАН вырос до 138,22 млрд долл. США [14. С. 11].

Общий объем торговли между Китаем и АСЕАН составил 255,7 млрд долл. США, поднявшись на 36,5%. Крупный рост товарооборота КНР произошел с Малайзией, где торговля выросла на 42,8%, с Сингапуром на 19,2% и с Таиландом на 38,6%. Кроме того, объем товарооборота КНР с Вьетнамом, Лаосом, Камбоджей и Мьянмой вырос на 44,4% [11].

В настоящее время Китай является крупнейшим партнером АСЕАН по товарообороту, а Ассоциация занимает лидирующие позиции по торговле с КНР, перегнав даже ЕС. В 2022 г. торговля ЕС и КНР составила 847,3 млрд долл. США, а товарооборот между АСЕАН и КНР 975,3 млрд долл. США [13].

Каждый год товарооборот по ЗСТ АСЕАН-КНР между государствами продолжает увеличиваться. В табл. 1 можно увидеть, что в основном с 2011 по 2014 гг., 2016 по 2019 гг. и с 2021 до 2022 гг. торгово-экономическое сотрудничество росло быстрыми темпами, но было и незначительное снижение товарооборота в 2015 и 2020 гг.

Год	Товарооборот (млрд долл. США)	Год	Товарооборот (млрд долл. США)
2011	294,9	2017	440,9
2012	319,3	2018	478,5
2013	351,5	2019	507,9
2014	366,7	2020	503,3
2015	363,4	2021	669,2
2016	368,5	2022	975,3

Таблица 1. Соглашение по торговле товарами между АСЕАН и КНР за 2011-2022

Составлено авторами по данным: [13].

Достижения ЗСТ АСЕАН-КНР не ограничиваются только торговлей по соглашениям, но и способствуют развитию инициатив по региональной интеграции. К примеру, в промышленном сотрудничестве.

В сентябре 2010 г. в городе Куньмин (КНР) состоялась первая встреча представителей АСЕАН и Китая по промышленному сотрудничеству, что способствовало развитию промышленных связей между странами. Встреча означает переход от сотрудничества между правительствами стран к сотрудничеству между предприятиями [14].

Кроме того, в рамках ЗСТ присутствуют трансграничные зоны экономического сотрудничества. К концу 2010 г. была построена безналоговая зона в городе Пинсян Гуанси-Чжуанского автономного района (КНР) и начала функционировать в 2011 г. Аналогом такой области является вьетнамский пограничный переход Донг Данг до провинции Ляншань (КНР). Такая система может привести к созданию объединенной промышленной зоны благодаря соединению сфер экономического сотрудничества, транспорта, промышленности и услуг.

Еще одним достижением в рамках ЗСТ можно назвать укрепление понимания рынков АСЕАН. Так, в 2010 г. было проведено более 40 встреч в различных провинциях КНР, где были решены вопросы, связанные с пониманием Ассоциации. Существовала большая путаница между ЗСТ АСЕАН и ЗСТ АСЕАН-КНР, но неопределенность была устранена в ходе встреч, что способствовало лучшему пониманию как самой интеграции АСЕАН, так и ее рынков.

Вдобавок продвижение торговли и инвестиций с АСЕАН было в стратегиях на провинциальном уровне не только с теми, кто уже имел тесные связи с АСЕАН (Гуандун, Гуанси-Чжуанский автономным районом и Юньнань), но и с провинциями, располагающиеся в центральной и северо-восточной частях КНР.

ЗСТ АСЕАН-КНР является одной из крупнейших по численности населения и территории. Создание ЗСТ сигнализирует о переходе от территориального экономического сотрудничества между Китаем и АСЕАН к одной из форм экономической интеграции.

Эта ЗСТ имеет многогранную роль, создающую возможности для региональных предприятий стать существенными игроками в глобальной цепочке поставок и способствовать сокращению разрыва в развитии стран, содействуя увеличению трансграничных инвестиций. Можно сказать, что в XXI в. ЗСТ АСЕАН-КНР служит катализатором сотрудничества в Восточной и Юго-Восточной Азии.

Проблемы реализации проекта о зоне свободной торговли АСЕАН-КНР. Более чем за 10 лет функционирования ЗСТ АСЕАН-КНР закономерно накопились противоречия. Так, например, регулятивные механизмы китайских проектов не всегда приведены к единообразию с генеральными

планами, а именно с планом транспортной взаимосвязанности. Китайские проекты в рамках ЗСТ чаще освещаются с точки зрения выгоды для отдельных стран АСЕАН, а не всей Ассоциации в целом [7].

Кроме того, исследователи затрагивают нарастание долговой зависимости стран АСЕАН из-за участия Китая в инвестировании экономик. Торгово-экономическое сотрудничество между КНР и АСЕАН изучено в ракурсе непропорционального партнерства, которое направлено не в пользу Ассоциации [5].

На табл. 2 можно увидеть, что после заключения соглашения о ЗСТ товарооборот между АСЕАН и Китаем в течении 2011-2021 гг. имел постоянно нарастающее отрицательное сальдо для стран АСЕАН. Хотя и в последние 5 лет торговое сальдо Ассоциации менялось, но без особых подвижек в лучшую сторону.

Год	Торговое сальдо (млрд-долл. США)	Год	Торговое сальдо (млрд-долл. США)
2011	-14,8	2017	-66,9
2012	-34,3	2018	-83,1
2013	-44,8	2019	-102,8
2014	-58,6	2020	-76,4
2015	-72,9	2021	-107,6
2016	-80,6		

Таблица 2. Соглашение по торговле товарами между АСЕАН и КНР за 2011-2022

Составлено авторами по данным: [13].

Помимо экономических убытков для стран Ассоциации существуют и политические претензии к КНР. Притязания стран АСЕАН в Южно-Китайском море начались после поражения Японии во Второй мировой войне и ее отказа «от всех прав, правооснований и претензий на остров Спратли и острова Парасельские» без уточнения, в пользу какого государства [5; 8]. Китай уже более двух тысяч лет формировал свои претензии на суверенитет над островами в ЮКМ. На картах династии Цин (1636-1912 гг.) изображены острова ЮКМ. Этими картами часто пользуются китайские исследователи для доказательства исторических прав КНР. Кроме того, есть и другие доказательства в различных китайских летописях и трактатах эпохи Хань (206 г. до н.э. по 220 г. н.э.), где излагается жизнь китайцев на островах ЮКМ, описываются их географические и геоморфологические особенности, а также гидрологические и метеорологические характеристики вод [5].

Помимо КНР на ряд островов свои притязания выражают Вьетнам, Филиппины, Бруней и Малайзия. Острова ЮКМ имеют военно-стратегическое значение для стран, и Ассоциация заинтересована в пролегающих основных торговых путях через акватории моря [10].

Необходимо подчеркнуть, что ЮКМ является важным узлом логистических маршрутов, а также это море – кладезь богатых запасов природных ископаемых (нефти и газа), мощностями добычи которых владеет Китай. Южно-Китайское море является связующим звеном между Индийским и Тихим океанами, где проходит около 50% мирового торгового трафика и 80% транспортировок сырой нефти в Японию, Южную Корею и Тайвань.

В настоящее время спор между сторонами не решен, но урегулирование конфликта могло бы стать сильным толчком к углублению сотрудничества КНР и АСЕАН. Хотя решения претензий в ЮКМ возможны будет лишь путем признания сторонами спора исторического факта прав КНР на острова.

Еще одной проблемой является то, что за последние несколько лет внимание после создания ЗСТ АСЕАН-КНР временами имело односторонний вектор, так как Ассоциация была пассивным участником. В частности, на ежегодной выставке ЭКСПО КНР-АСЕАН. Каждый раз она организуется только в Наньнине без альтернативного места проведения на территории одной из стран АСЕАН. Помимо этого, центр по сотрудничеству АСЕАН-Китай находится в китайской столице – Пекин [15].

Следующей проблемой является сохраняющиеся опасения у стран Ассоциации на счет КНР. Промышленники государств АСЕАН отмечают, что наполнение рынков китайской продукцией в связи с режимом нулевых тарифов ЗСТ может привести к захвату собственных рынков. Эти опасения привели к призывам приостановить действие соглашения о нулевом тарифе. К примеру, 14 национальных промышленных палат торговли в Индонезии, включая сталелитейную и швейную промышленность, обратились к правительству и Секретариату АСЕАН с просьбой отложить внедрения ЗСТ АСЕАН-КНР. Аналогичные сомнения прозвучали и в Таиланде, Филиппинах и Вьетнаме. До сих пор эти опасения не утихают, несмотря на усилия китайского правительства и соответствующих промышленных палат показать положительный образ страны [3; 14].

Из перечисленных проблем явно прослеживается непропорциональность внимания со стороны стран-участниц соглашения о свободной торговле. И так как ЗСТ АСЕАН-КНР является первой ЗСТ для Поднебесной, то энтузиазм Китая в ее отношении естественен. Правительство и предприятия Китая стремятся к поиску лучших деловых возможности в ЮВА, в свою очередь страны Ассоциации, имеющие более длительный опыт работы с ЗСТ, предвидят не только возможности, но и потенциальные проблемы в сотрудничестве.

Проблематика отношений между АСЕАН и КНР также заключается в конфликтах Южно-Китайского моря, где Китай претендует на острова вместе с некоторыми членами Ассоциации, но добиться консенсуса в решении спорных территорий до сих пор не удается. Кроме того, ЗСТ АСЕАН-КНР характеризует неравномерность торговли, что сказывается на отношениях между странами-участницами. Поскольку деятельность чрезмерно централизована в Китае, понимание китайских рынков и инвестиционных возможностей АСЕАН слабое, а товарооборот Ассоциации в ЗСТ характеризуется нарастающим отрицательным сальдо.

Перспективы развития сотрудничества в рамках зоны свободной торговли АСЕАН-КНР. Группировка АСЕАН является активно развивающимся интеграционным объединением с 9% населения Земли и ВВП около 3,34 трлн долл. США. АСЕАН занимает на данный момент 6-е место в мировой экономике после ЕС, США, Китай, Японии и Германии, а в будущем может рассчитывать на 5-е место при сохранении среднегодовых темпов роста 5,1% [11; 13].

КНР и страны АСЕАН связывает многовековая совместная история. Страны имеют схожесть в ментальных и религиозных ценностях. Китай в настоящее время является стратегическим партнером Ассоциации, имеющим 2-е место в мировой экономике. С каждым годом Пекин все сильнее углубляет сотрудничество и за последние 13 лет существования ЗСТ, АСЕАН обогнала ЕС по доле внешнего товарооборота Китая [1].

Можно отметить, что, следуя теории интеграции, цель которой состоит в установлении мира и безопасности между странами-участницами интеграционных объединений, нельзя не согласиться со словами Жана Монэ, интеллектуального отца европейской интеграции, о том, что союз между лицами или коллективами не носит естественного характера, а может быть только результатом интеллектуального действия, а главная цель в теории интеграции состоит в том, чтобы между этими лицами и коллективами были общие интересы.

В современное время Китай занимается углублением интеграционных процессов, создавая общую экономическую политику со странами АСЕАН, что отвечает теории интеграций. КНР поставляет высокотехнологичное и наукоемкое вооружение Индонезии, Камбодже и Филиппинам. КНР является крупнейшим инвестором АСЕАН и успешно претворяет в жизнь различные инфраструктурные проекты: железные дороги, морские порты, газопроводы, мосты, аэропорты, электростанции [5. С. 141].

Можно утверждать о том, что успешная реализация ЗСТ АСЕАН-КНР принесет пользу региону ЮВА, создаст единый рынок, единую производственную базу, обеспечит совместное процветание КНР и стран АСЕАН. При продолжении политики отделения экономического сотрудничества и территориальных конфликтов в акватории Южно-Китайского моря,

для стран АСЕАН могут раскрыться новые перспективы совместных с КНР проектов по добыче углеводородов. Китай владеет всем необходимым для добычи нефти и газа, свидетельством этому может служить месторождение Liuhoa 29-2, находящееся к юго-востоку от города Шэньчжэнь.

Спорные острова в ЮКМ сейчас находятся в большинстве своем под контролем китайской стороны. Парасельские острова богаты нефтяными месторождениями и на них претендует Вьетнам. На острова Спрагли с нефтяными и газовыми месторождениями претендуют Филиппины, Бруней, Малайзия и Вьетнам. Совместное сотрудничество АСЕАН и КНР в ЮКМ могло бы открыть возможности для стран Ассоциации участвовать в инвестиционных проектах Китая, которые создали бы новые рабочие места, обеспечили новыми технологиями и принесли развивающимся странам АСЕАН экономическую выгоду [5. С. 140].

Еще одним направлением для перспективы развития ЗСТ АСЕАН-КНР является и цифровая экономика, которую Китай начал активно развивать в XXI в., а в связи с новыми вызовами в виде COVID-19 актуальность цифровизации повысилась. В 2021 г. был принят Генеральный план АСЕАН в цифровой сфере до 2025 г., суть которого заключается в сотрудничестве как внутри интеграционного объединения, так и с КНР. В будущем страны могут создать собственную цифровую валюту, которыми смогут расплачиваться в контексте ЗСТ между друг другом.

Следовательно, ЗСТ АСЕАН-КНР есть куда развиваться, но для этого нужно находить компромисс в существующих вопросах. КНР следует продолжать политику добрососедства с ЮВА для устранения опасения Ассоциации к жесткой экономической политике в их регионе. АСЕАН для продолжения сотрудничества в ЗСТ стоило бы сменить пассивное отношение к КНР и найти золотую середину, с помощью которой можно было бы привлекать новые инвестиции для развития региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. АСЕАН планирует укреплять сотрудничество с КНР в торговле сельхозпродукцией // ТАСС. 29 март 2023 // <https://tass.ru/ekonomika/17399177>.

2. Валовой внутренний продукт (ВВП) в абсолютном значении // UNECE // <https://w3.unece.org/PXWeb/ru/CountryRanking?IndicatorCode=7>.

3. Колдунова Е.В. АСЕАН на современном этапе и проблемы региональной стабильности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. № 28.

4. Королев А.С. АСЕАН – Китай: соглашение о ЗСТ // Азия и Африка сегодня. 2018. № 12.

5. Линь Ч. Сотрудничество Китая и АСЕАН: перспективы и дилеммы // Свободная мысль. 2022. № 1 (1691).

6. Локшин Г.М. Кодекс поведения в Южно-Китайском море (сос) – иллюзия или отвлекающий маневр? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 34.

7. Мартынова Е.С. Глобальные трансрегиональные инициативы в современной мировой политике: эволюция внешнеполитических стратегий ведущих держав в Азии, и позиция АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. 2. № 2 (51).

8. Мирный договор с Японией, подписанный в Сан-Франциско 8 сентября 1951 года // Российский государственный архив военно-морского флота // https://rgavmf.ru/sites/default/files/lib/sf_dogovor_1951_text.pdf.

9. Справка: Зона свободной торговли Китай-АСЕАН // Китайский информационный Интернет-центр // http://russian.china.org.cn/business/txt/2010-01/02/content_19169846.htm.

10. Шляпина А.О. Китай – страны АСЕАН: территориальные споры в Южно-Китайском море // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2013. № 2 (25).

11. ASEAN statistical yearbook 2018 // ASEAN stats // <https://www.asean-stats.org/publication/asyb-2018/>.

12. ASEAN statistical yearbook 2021 // ASEAN stats // <https://www.asean-stats.org/publication/asyb-2021/>.

13. ASEAN statistical yearbook 2022 // ASEAN stats // <https://www.asean-stats.org/publication/asyb2022/>.

14. ASEAN-China Free Trade Area / ed. by K.E. Flick, K.M. Kemburi. S. Rajaratnam School of International Studies. 2012.

15. Contact us // ASEAN-China Centre // http://www.asean-china-center.org/about/contact_en.html.

16. Johnstone W. Regionalism in the Pacific // Far Eastern Survey. 1945. № 13.

A.O. HYEON

*Student of the Department of International Relations
and Customs Affairs, Baikal State University (BSU),
Irkutsk, Russia*

Y.A. SHITIKOVA

*Assistant of the Department of Russian and
Intercultural Communication, Baikal State University (BSU),
Irkutsk, Russia*

M.E. KHOMINOK

Chief Specialist of the Department for Enforcement of Judicial Acts of the Municipal Control Department of the Municipal Property Management Committee of Irkutsk City Administration, Irkutsk, Russia

FREE TRADE ZONE BETWEEN ASEAN AND CHINA: PECULIARITIES OF DEVELOPMENT AND COOPERATION PROSPECTS

In the XXI century integration associations are becoming more and more important in the world political and economic processes. The article considers the relevance of FTZ development as one of the forms of economic integration that can lead countries to a more favorable external environment. The example of the free trade area (FTA) agreement between the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) and the People's Republic of China (PRC), which has been operating for more than a decade and allows participants to expand the market, strengthen negotiating positions and promote the development of member states' economies, is illustrative.

This paper is examined through the lens of neoliberalism and integration theory. The Free Trade Agreement, signed in 2010, aims at a mutually beneficial economic relationship between ASEAN countries and the PRC, which is consistent with the principles of neoliberal theory. According to David Harvey, neoliberals advocate absolute freedom of trade and markets, which is realized in a form of economic integration such as the FTA. From the perspective of integration theory, the establishment of FTA between the PRC and ASEAN can be evaluated as a process of multinational integration, which is understood as a voluntary agreement between independent countries on contractual terms that pursues common goals and interests.

Key words: *PRC, ASEAN, FTA, Association, trade turnover, agreement, balance.*